

СВЕТЛАНА БАГРЯНЦЕВА

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ПО ПРОЗВИЩУ

ЩРАМ

Светлана Багрянцева
По прозвищу Шрам

«Автор»

2020

Багрянцева С.

По прозвищу Шрам / С. Багрянцева — «Автор», 2020

Ему тридцать четыре года. За плечами безрадостное детство, Афганский плен. Криминал со всеми его ужасами. Теперь он владелец элитного клуба и казино, не спешащий расставаться с мафией. Он давно потерял совесть и честь. Превратился в монстра и физически и душевно. Он дикий зверь одиночка, в котором не осталось: ни любви, ни жалости. Можно ли приручить дикого зверя? Можно. Только нужно помнить, что он в любой момент может тебе перегрызть горло. Содержит нецензурную брань.

© Багрянцева С., 2020

© Автор, 2020

Содержание

1	5
2	9
3	15
4	19
5	22
6	26
7	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Светлана Багрянцева

По прозвищу Шрам

1

Эльдар, поставив тумблер с виски на бортик бильярдного стола, ударил кием по шару. Треугольник, собранный из шаров, разлетелся в разные стороны. Мышцы на скуле дёрнулись, удар оказался не очень удачным. Его партнёр по игре Валера Котов, по прозвищу Кот, широко улыбнулся.

– Послушай, Шрам, может нам принять предложение Беса? Больно уж заманчиво, – осторожно начал Кот, не переставая улыбаться.

– Я уже озвучил своё решение, Кот, в моём клубе наркоты не будет. Понятное дело, что залётные торговцы просачиваются, но их гоняют как могут, – строго произнёс Эльдар.

– Шрам, зря ты так. Такого процента никто больше не предложит. Деньги лишними не бывают, – попробовал настоять Валера.

– А ещё говорят, что деньги не пахнут. Но люди врут. Если ты сунешься в это дело без моего согласия, эти деньги будут пахнуть твоей кровью. Или тебе жить надоело? Надоело, так ты скажи. Один удар кием и твоя голова слетит с плеч как мяч, – ледяным тоном сказал Шрам.

Голос был ровный без повышенных ноток, но тон такой ледяной, что Коту показалось, будто посреди мая наступила зима, с морозом в сорок градусов. Кот не любил вот такого шефа. Он произносил слова, а кончики губ слегка приподнимались, будто он хотел улыбнуться, но в голубых глазах оставался холод, как и в голосе. В этом состоянии Шрам мог выкинуть всё что угодно. Ты даже не заметишь, как молниеносно он поднимет руку и ударит. Валера Котов был «правой рукой» Эльдара Чигаева. Он мог бы считаться его другом, если бы не одно «но». У Шрама не было друзей, любимой и семьи. Эльдар был настоящим волком одиночкой. Он считал, что любая привязанность, это уязвимое место человека. Его ахиллесова пята. И хотя все думали, что Эльдар и Валера, лучшие кореша, никто не знал правды. Если Валера придаст его, пощады не будет. Своих ребят Чигаев держал в постоянном страхе. Его боялись и уважали.

– Всё, больше не заикаюсь. Не хочешь, не надо, – нервно произнёс Кот.

– Ты играть со мной пришёл или заикаться? – усмехнулся Эльдар, отпивая из тумблера.

Валера наклонился, ударил кием, но неудачно. Ни один шар в лузу не попал. Руки дрожали. Он чувствовал на себе немигающий взгляд шефа, понимая, как сгруппировался, заикнувшись о наркоте.

Эльдар сделал несколько удачных ударов и промахнулся. В голове всплыли картинки прошлого. Он приходит домой со школы и застаёт старшего брата валяющимся на ковре в гостиной. Врачи констатировали передозировку наркотиками. У них с Артуром была разница в десять лет, поэтому, когда Эльдар подошёл к выпускному классу, брат успел сколоться. Родители к тому времени бухали так, что почти не заметили смерть старшенького. Эльдар хоронил брата на те деньги, что собрали соседи. Всё было скромно, без церемоний, поминок и прочего. У могилы согласно обычаю только мужчины. Он и отец, который на ногах еле стоял. Родня с ними не общалась, давно считая изгоями. Нажираться водкой – позор, что уж говорить о наркотиках.

Эльдар тогда вернулся домой в подавленном состоянии, оглядел убогую квартиру и пообещал себе, что обязательно будет богатым. Родственники отца и матери посмотреть в его сторону побоятся, не то что плюнуть.

У Чигаева было ради кого рвать жилы. Любимая девушка. Самая лучшая и красивая на свете. Ольга признавалась в любви, обещала ждать из армии, если заберут. Эльдар уже

знал, заберут. Со здоровьем всё хорошо, иначе бы его не взяли в секцию карате. Оля русская девушка, и парень мог бы переспать с ней в любой момент. Знал, что не откажет. Но как же тогда узнать, изменяла ли она, пока он топтал плац кирзачами? Поэтому парень строго сказал: «Приду из армии, и только тогда будет секс. Окажешься не девственница, значит, изменила. Тогда пощады не жди. Разойдёмся как в море корабли».

Ольга согласилась. Заверяла, что будет ждать. Только вот в жизни не всё так гладко. Мишка Привереда, сын директора самого крупного завода в городе, не отступался. Таскался за Олей, пытался дарить подарки. Доказывал, что он лучшая партия для девушки, нежели сыночек маргинальных родителей. Эльдар даже избил его один раз. Не сильно, в основном для демонстрации. То, что принадлежало ему, трогать было нельзя. Оля думала, что парня посадят. Только вот отец Миши даже в милицию не пошёл. Он поговорил со знакомым в военкомате. После сдачи экзаменов Чигаеву зачитали приговор – он едет в Афганистан.

Пока Эльдар ходил под пулями, Оля успела выскочить замуж за того же Мишку. Как потом поведала её подруга, всё же позарилась на деньги и достаток. Ведь уже в то время отец Михаила подарил им ключи от кооперативной квартиры на свадьбу.

- Эльдар, что с тобой? Твоя очередь играть, – отвлёк от мыслей Валера.
- Надоело, Кот. Сколько мы партий уже сыграли? – мужчина кинул кий на стол.
- Пять. Счёт в мою пользу, – улыбнулся Валера.
- Вот и пусть будет в твою пользу. Я сегодня добрый, – усмехнулся Эльдар.

Чигаев подошёл к краю комнаты. Вдоль стены тянулся стеклянный ленточный пол, шириной полметра. Эльдар глянул вниз. Там бесновалась толпа отпрысков «новых русских». На сцене в нескольких круглых клетках трясли титьками девушки. Крошечные кружевные стринги имели только небольшой треугольник впереди и тонкие резинки. Одна из девиц повернулась к толпе и начала выделывать па, при этом её голые ягодицы соблазнительно подпрыгивали.

- Кот, вон та девица белобрысая, что ближе к нам стоит. В первый раз её вижу.

Валера подошёл к шефу, держа бокал в руках.

– Вчера нанял. Зовут Ирина. Двадцать два года. Много лет посещала кружок современного танца. В нашем городе учится на дизайнера. В клуб пошла, чтобы денег заработать. Родители из простых рабочих.

- Хочу её, – заявил Эльдар.

– Шрам, она не шлюха. Когда устраивалась, то сразу сказала, что торговать телом не будет, – ответил Валера.

- Насрать. Тащи эту девку сюда и можешь валить домой, – оскалился Чигаев.

Кот, пожав плечами, пошёл исполнять приказание. Он вышел прямо на сцену и, открыв клетку, вывел девушку наружу.

– Что происходит, Валерий Константинович? Вчера вам нравилось, как я танцевала, – удивлённо спросила девушка, пытаясь перекрыть рёв музыки. «Ай, яй, яй, ай, яй, яй, а я не модный», – надрывался голос Николая Носкова, лившийся из динамиков. Валерий затащил девушку в коридор за сценой.

- Тебя Эльдар Булатович хочет видеть. Хозяин клуба, – заявил Кот.

– С чего бы? На работу вы меня принимали. Дайте хоть одеться, – испуганно пробормотала девушка.

- Зачем шалаве шмотки? – усмехнулся Кот, останавливаясь.

Ирина посмотрела на мужчину с негодованием. На первый взгляд, этот высокий, стройный, тридцатилетний брюнет показался ей порядочным. Ирина заглянула в его карие глаза и дрожащим голосом произнесла.

- Я не шалава. Мы договаривались, что я своим телом торговать не буду.

– Не шалава, значит, будешь. Раздвигать ноги дело нехитрое. Идём, – Валера снова потащил её вперёд.

Девушка упиралась, пытаясь вырваться, но идти было недалеко. Буквально в паре шагов стояли два парня в чёрных костюмах.

– Помочь, Кот? – один из них вынул пистолет из-за пояса.

– Не нужно. Девочка просто не поняла суть поставленной перед ней задачи. Пошла вперёд, шмара! – Валера толкнул девушку в услужливо открытые двери.

Ира не устояла на высоких каблуках и чуть не пропахала лицом видневшиеся впереди ступени. Мужчина вовремя подхватил её под локоть, останавливая падение.

– Куда намылилась? Нехрен кровью пол пачкать. И потом, разбитыми губами сосать больно, – рыкнул Кот.

– Отпустите, пожалуйста. Я же вам ничего плохого не сделала, – всхлипнула девушка, спотыкаясь на ступенях.

Глаза застлала слёзы, всё виделось словно в тумане. К тому же освещение на лестнице было минимальным. Валера её не слушал и всё же привёл к массивным дверям. Он распахнул их и, запихнув её внутрь, сразу захлопнул. Девушка поняла, что попала в ловушку.

Ира вытерла слёзы, мешающие видеть, потом огляделась. Помещение оказалось очень большим. Тут была рабочая зона с массивным столом. Место отдыха, с диваном креслами и журнальным столиком. Также в комнате имелся бильярдный стол. Ирина знала, что большой клуб вмещал в себя казино в полуподвальном помещении. Дискотеку на первом этаже и ВИП комнаты – на втором. Только вот кабинет, куда её привели, располагался отдельно от всех этих помещений.

Ирина заметила мужчину на части пола, выложенного толстым стеклом. Мужчина стоял спиной к ней в синих джинсах и чёрной рубашке. Высокий, с широкими плечами Эльдар выглядел внушительно, одежда не скрывала мускулистого тела. Ирина не в силах ничего сказать, уставилась в его коротко стриженные русые волосы на затылке. Руками девушка прикрыла грудь, будто не она несколько минут назад танцевала практически голая перед толпой.

– Подойди, – пробасил хозяин клуба.

Ирина на дрожащих ногах поплелась к нему, цокая каблуками. Мужчина медленно обернулся, и она невольно вскрикнула. Эльдара можно было назвать красивым, если бы не уродливый шрам, пересекающий лицо наискосок. На нижней губе тоже имелся заметный шрам. Это выглядело жутко. На чёлке виднелась широкая полоса седых волос, из-за которых возраст мужчины не определялся по внешности.

– Страшно? – усмехнулся Эльдар.

– Зд-д-равствуйте, – заикнулась девушка. – Зачем вы меня позвали? Мы договаривались с Валерием Константиновичем, что я не буду здесь проституткой. Он согласился.

– Здравствуй. Извини, забыл поздороваться. У Валеры своё мнение, у меня своё. Не хочешь торговать телом, я не заставляю. Но со мной ты переспшишь, – спокойно заявил Эльдар.

– А если нет? – дрожа всем телом, спросила она.

– А твоего мнения тут никто не спрашивал. Хочешь у меня работать? Хочешь, я знаю. Тогда будешь делать то, что я тебе скажу. В стране безработица. Людям зарплату месяцами не выдают. Многие девки подались в Москву мокрой щёлкой торговать. Я исправно плачу своим рабочим деньги. День в день, как и обещал. Ну как? Что решаем. Будешь гордой, но голодной? Так и быть за этот вечер я тебе заплачу. Или принимаешь мои условия?

Ирина нервно сглотнула. Родители жили в загнивающем посёлке. Единственная фабрика на всю округу и та выдаёт зарплату нижним бельём, которое работницы сами же и шьют. Родители не могут помогать деньгами, а стипендия такая маленькая, что в пору от голода «копыта» отбросить.

Ирина посмотрела в искорёженное лицо мужчины. На нём не дрогнул ни один мускул.

– Я согласна, – пролепетала она, пытаясь унять рвущиеся наружу слёзы.

– Тогда иди и сядь на диван, – скомандовал Чигаев.

Ира подчинилась. Мужчина подошёл к ней вплотную, потом вынул член из ширинки.
– Приступай, – сказал холодно.

В этом сексе не было и намёка на ласку. Эльдар давно разучился быть добрым и ласковым. Хотя девушек всегда удовлетворял. Сегодня хотелось на ком-то отыграться. Упоминание Беса с его дурью вывело из себя.

Чигаев вытерпел неумелый минет девицы. Потом поставил ее на четвереньки на диване. Надев презерватив, вошёл резко и без особых угрызений совести. Что такое совесть он тоже забыл. Даже слова такого не помнил. Эльдар поднялся из грязи сам. От бригадира одной из группировок дослужился до «правой руки» босса. Вместе с Вихрем они строили этот клуб. Были совладельцами. А когда Вихря убили, он стал единоличным владельцем, не забыв прибрать к рукам банду. Впрочем, никто на пост главы не претендовал. Все знали, что тягаться со шрамом, значит, играть самому себе похоронный марш.

Кончив с диким рыком, Эльдар вынул свой не маленький орган. Потом ударил девушку пятернёй по ягодице.

– Скажу Валере, он тебе премию выпишет. Будешь приходить, когда позову. А сейчас пошла вон, – пробасил резким тоном, застёгивая ширинку.

Пора было ехать домой и отдохнуть.

Дом встретил тишиной. Эльдар быстро принял душ и завалился спать. Едва он уснул, как резко проснулся от сна, что не тревожил его несколько лет.

Ему снилось, как он снова в плену. Сидит в какой-то тюрьме на бетонном полу. Ест сырые картофельные очистки из алюминиевой миски. Радовало одно, что в этот раз еду не пришлось подбирать с пола. За месяц плена он отощал. Глаза запали. Зубы шатались. Живот постоянно сводило от голода. Голова кружилась от запаха испражнений. Ведро выносили редко. Вдруг дверь отворилась, и вошёл моджахед, сверкая гнилыми зубами.

– Радуйся, русский, через пять дней обменяем тебя на пятерых наших, – сказал мужик с жутким акцентом. – Только я тебе хочу метку оставить. Будешь смотреть в зеркало на свою рожу и помнить, что не нужно лезть в чужую страну.

Чигаев не был русским. Более того, родители мусульмане. Только Эльдар уже знал, говорить об этом бесполезно.

Мужик позвал двоих крепких парней. Ослабленного голодом Чигаева быстро скрутили. Моджахед, достав из-за пояса нож, полоснул несколько раз по лицу, снимая полоску кожи вместе с мясом. Эльдар закричал. Мужик засмеялся и чиркнул ещё и по губе. Потом его кое-как перебинтовали и бросили на пол.

От этого крика во сне Эльдар и проснулся. Сграбастав с тумбочки пачку Мальборо, пошёл к открытому окну курить. Ему почудилось, что глаза снова заливают кровь, будто он и наяву вернулся в тот день.

2

- Ну, что, сдала? – белокурая девушка подбежала к подруге, вышедшей из класса.
- Пятёрка, – улыбнулась Наджия.
- Круто! У меня тоже, – Лариса весело запрыгала на одной ноге. – Идём скорее на улицу.

Я хочу прокричать на весь посёлок, что последний экзамен сдан.

Лариса понеслась по коридору резвой ланью. Наджия поспешила за ней смеясь.

– Ура! Прощай, школа! – крикнула Лариса, едва выбежав на крыльцо.

– Ты сумасшедшая, – захохотала Наджия. – погоди, платок повяжу, папа увидит, ругаться будет.

– А разве он у тебя не на работе? – спросила Лариса обернувшись.

– Сегодня дома. Взял выходной. Завтра сваты приедут, нужно многое сделать.

– Давай, напоследок посидим немного в школьном дворе? Я понимаю, ещё будет выпускной вечер, но всё же, – Лариса плюхнулась на лавку.

Наджия аккуратно присела рядом, расправив подол длинного платья. Девушка была очень красивая. Изысканные брови. Тонкий нос. Губы, напоминающие сердечко. Большие миндалевидные глаза медового цвета. Наджия быстро заплела косу, закрепила её на затылке и повязала платок.

– Послушай, подруга. Не понимаю я твоих родителей. Тебе учиться надо, а они тебя замуж отдают. Не рано ли в восемнадцать лет? – удивлённо спросила Лариса, округлив зелёные глаза.

– Многих так отдают. С тех пор как распался Советский союз и ушли коммунисты, вернулись старые обычаи. Вернее, они и не уходили. Просто в то время требовали, чтобы каждый образование получил, на работу устроился. Сейчас всё не так.

– Как не так? Блин, Надь, мы не в Саудовской Аравии живём. Это Россия, детка.

– Ну и что, ты забываешь, что я не русская. Это ты можешь выйти замуж, во сколько хочешь. У нас тоже бывает, но редко. Сейчас криминал расплодился, вот и стараются оградить девушек, замуж выдать. Мне ещё повезло. Азамату двадцать пять. Полгода встречаемся, отец разрешил. Мы любим друг друга. Азамат говорит, что не стоит тянуть со свадьбой. А учиться я буду, как и хотела, в местном училище на медсестру. Моя двоюродная сестра в прошлом году вышла замуж. Её отдали за парня, с которым она знакома не была. Просто жених где-то увидел Алю. Она ему понравилась, вот и пришли сватать. Аля не хотела его, но родителям большой калым заплатили. Семья Батыра богатая, могут себе позволить. Мой Азамат из простой семьи, но мне деньги не важны. Работать будем, проживём. Всем сейчас трудно, – вспомнив о женихе, девушка улыбнулась.

– Вот дурёха не нагулялась ещё, а уже в ЗАГС спешит. Идём, а-то твой папаша тебя уже ждёт.

– Папа строгий, но не только ко мне. Ко всем детям. Ой, тебе не кажется, что этот парень за нами следит? Домой гаражами не пойдём. Лучше обойти, – шепнула девушка, косясь на парня, стоящего у забора школы.

– Витьке в нашу сторону, – Лариса подбежала к парню, вышедшему из школы. – Сдал?

– Четыре, – улыбнулся парень.

– Вить, ты же в соседнем доме живёшь. Проводи нас домой, – Наджия тоже подошла к однокласснику.

– Идёмте, – улыбнулся парень, обнимая подружек за плечи.

– Не надо меня трогать, – вспыхнула румянцем Наджия.

– Какие мы нежные и стеснительные, – Виктор убрал руки и пошёл вперёд.

Наджия забежала в квартиру. Она ураганом неслась по лестнице, ведь странный парень проводил их до подъезда.

– Ты чего, бежала по лестнице? Что случилось? – в прихожую вышла мать.

– Мам, кажется, за мной следят. Я не уверена, но парень за нами со школьного двора шёл. Мы с Лариской попросили Витю Кириллова нас проводить.

– Как это следят? Что за новости такие? С завтрашнего дня дома будешь сидеть. На выпускной вечер с тобой Азамат пойдёт, – в прихожую выплыл слегка полноватый мужчина.

– Отец, никто не ходит на этот праздник с женихом, – возразила девушка.

– А ты пойдёшь. Будешь спорить, останешься без праздника, – строго заявил отец.

Наджия забежала в свою комнату. Она была не так уж и против. Азамат её защитит, если будет нужно.

Наджия любила этого темноволосого парня. В её глазах он был самый лучший. Девушка даже не подумала, что на самом деле, он совершенно не умеет драться. Парень отродясь никого и пальцем не тронул. Но в юной особе прочно сидел стереотип, раз мужчина, раз любит, значит, обязан защитить.

Наджия развязала платок и легла на кровать, заложив руки за голову. Она была единственная дочь в семье. В соседней комнате жили два младших брата, но к ним отношение отца было иное. Они же мальчишки. «Это девочка может оступиться, потерять честь, за ней нужно следить. Её необходимо воспитывать в ежовых рукавицах», – так считал отец.

Девушка вздохнула. Они с Азаматом только несколько раз за руки подержались. С таким отцом как у неё, даже о поцелуях до свадьбы речи быть не могло. Парень это понимал, поэтому и торопился со сватовством. Ему надоело ждать. Он сказал отцу Наджии, что сразу после экзаменов придёт с родителями. Бакир был только рад. Чем быстрее он выдаст дочь замуж, тем меньше проблем.

В это время, сидя за кухонным столом, тихо переговаривались родители.

– А если это правда, Бакир? Кто её может преследовать? Вдруг Данияр объявился? – Азалия покосилась на закрытые двери.

– Я попросил одноклассника узнать о нём. Боялся, что он на свадьбу заявится. Олег сказал, что Данияр сидит сейчас. Ему ещё пять лет на зоне куковать, – нервно пробурчал Бакир.

– Ты забыл, какие длинные руки у Данияра? Забыл, как заставили моих родителей замолчать, а тебя взять поруганную девушку в жёны? Не помнишь уже ничего? – шикнула жена.

– Я прекрасно помню, что мы поженились, когда ребёнку в твоём животе было уже два месяца. Но как только я в первый раз взял Наджию на руки, полюбил её всем сердцем. Я и тебя полюбил, ты знаешь. Поэтому прошу тебя, никуда не выпускай её одну. Пусть до свадьбы сидит дома, – строгим тоном произнёс мужчина.

Лето потихоньку вступало в свои права. Солнце сегодня светило особенно ярко. Эльдар вышел из клуба, нацепив солнечные очки. Он надел неизменную чёрную рубашку с коротким рукавом и такого же цвета брюки. Один из охранников бросился услужливо открывать дверь автомобиля.

– К Лешему, – коротко пробасил Чигаев.

Водитель, молча, завёл мотор, выезжая за ворота. Сзади двинулась машина сопровождения.

Их путь лежал в один из банков города, владельцем которого был Кирилл Петрович Лешенко. В определённых кругах его прозвали Леший за нелюдимость и нежелание сотрудничать с кем бы то ни было. Правда, положенную мзду, Кирилл исправно платил, в этом к нему претензий у Чигаева не было.

Приехав в центр города к трёхэтажному зданию банка, Эльдар вышел из машины и направился к дверям. За ним выдвинулись четыре охранника. Бравые молодцы в чёрных костюмах, дежурившие в вестибюле банка, даже не дёрнулись, узнавая Шрама.

Поднявшись по лестнице, Чигаев зашёл в приёмную. Молоденькая сексапильная секретарша, тут же встрепенулась.

– Здравствуйте. У Кирилла Петровича совещание, – пролепетала она дрожащими губами, пуча глаза.

Шрам посмотрел на неё как на муху, которую захотелось прихлопнуть. Девушка от страха чуть под стол не залезла.

– Камыш, останься с девкой. Будет дёргаться, разрешаю разложить её на этом столе.

Высокий под два метра ростом парень дико загоготал. В это же время Шрам со всей дури пнул дверь. Она отлетела, громко стукнув о стену.

Владелец банка, сидевший за столом, подпрыгнул от этого грохота, чуть не опрокинув своё кресло. В кабинете, кроме него, находились начальники отделов. Действительно, шло совещание.

– Все вон отсюда! – рявкнул Чигаев.

Трое мужчин и одна женщина подскочили со стульев и понеслись на выход. Никто и не подумал, что нужно вызвать полицию. Кто им такой этот Лещенко? Чужой человек. Своя шкура дороже.

Один из охранников прикрыл двери, а Эльдар подошёл к столу. Низкорослый толстый мужичонка трясся и мямлил приветствие дрожащими губами. Эльдар усмехнулся. Ещё чуток и глаза несчастного вылезут из орбит, падая на стол как шарики для пинг-понга.

– Ну, привет, Кирюша! – Эльдар схватил мужика за галстук и потянул на себя.

– Эльдар, я же каждый месяц... Три дня назад твои люди... – лепетал в испуге Лещенко, не сумев договорить ни одного предложения.

Эльдар снял очки и, наклонившись, заглянул в пухлую рожу банкира.

– Кирюша, милый, ты же знаешь, что со мной шутки плохи? – елеиным голосом спросил Чигаев.

– Знаю, – Леший сглотнул комок в горле мешающий дышать.

– Так какого хера я узнаю, что ты решил всех кинуть и за бугор свалить?! Тебе жизнь не дорога! Ты семью свою не жалеешь?! Хочешь, чтобы я твою дочурку по кругу пустил?! – заорал Шрам.

– Откуда ты? Никто не должен был, – в очередной раз промямлил Кирилл.

– Сорока на хвосте принесла. Ты же знаешь, Леший, что у меня в городе кругом глаза и уши. Ты захотел с моими деньгами смыться. Знаешь, что за это бывает, Кирюша?

– Пощади, Эльдар, пощади! – заверещал тонким голосом Лещенко и тут же захрипел, галстук впился в горло на манер удавки.

– Я тебя пожалею, Леший. Только и ты должен мне отплатить добром. Продашь мне свой банк за полцены, после вали куда хочешь.

Лещенко захлопал глазами, задыхаясь всё больше. Эльдар отпустил его.

Кирилл ослабил галстук, натужно кашляя и хрипя. Потом выпил воды из стакана, клацая об него зубами.

– Эльдар, это не справедливая цена. Давай хотя бы восемьдесят процентов.

– Хочешь со мной поторговаться? – усмехнулся Чигаев, – Я не против, давай поторгуемся.

Эльдар, вынув фото из кармана, кинул на стол. На снимке была красивая брюнетка в крошечном платье. Её привязали к продолговатому покерному столу. Платье задралось до талии, выставляя напоказ красное кружевное бельё.

– Катя?! Что ты с ней сделал, сволочь?! – прокричал Лещенко и тут же закашлялся.

– Пока ничего. Её отпустят с миром. Даже волосок с головы не упадёт. Но если мы не подпишем договор купли-продажи, то я, пожалуй, буду у неё первым. Дальше как пойдёт. Мои ребята, парни горячие. Сколько раз её трахнут во все дыры, я не могу сказать, – улыбнулся Эльдар.

Эта улыбка, больше была похожа на оскал монстра. Лещенко знал, что она отражает всю суть Шрама. Он уже проклял себя за то, что задумал свалить с деньгами клиентов за границу, прихватив и прибыль Чигаева от клуба. Он создал фирму в одной из оффшорных зон за рубежом и уже начал потихоньку вывод денег на её счёт. Значит, в банке завелась крыса? Но об этой афере знали только три человека он, жена, и главный бухгалтер, получающая от этого свой процент. Лещенко трясущимися руками взял фотографию, чтобы рассмотреть ближе. Сомнений не было – это Катя.

– Я сделаю всё, что ты скажешь, Шрам. Я всё подпишу, – обречённо понурился, сказал Лещенко.

– Тогда начинай готовить документы на продажу своих акций, Кирюша. Я в курсе, что жена и дочь месяц назад подарили свои доли тебе. У тебя сто процентов акций банка. И запомни, сунешься к ментам или попытаешься меня обдурить, уедешь из страны нищий.

– Я могу позвонить своему нотариусу? Мы быстро оформим сделку.

– Звони, – Эльдар плюхнулся на мягкий кожаный диван и расслабился.

Через какое-то время документы были подписаны. Эльдар попросил банкира перевести нужную сумму на его счёт. Нотариус ушёл, получив свой гонорар.

– Завтра начну оформлять банк на себя в связи с покупкой ста процентов акций. Тебе советую уехать, как можно быстрее, – Эльдар, забрав документы, пошёл к двери и обернулся на пороге, – Прощальный подарок, Леший. Наверное, задаёшься вопросом, кто тебя предал? Твоя дочурка Катенька. Спит со мной уже несколько месяцев. У меня есть запись её откровений, как ты решил кучу простого народа кинуть, украв у них, заработанные потом и кровью, деньги.

– Сучка! – услышал Эльдар крик и грохот кулаком по столу, выходя в двери.

Приехав назад в клуб, Чигаев спустился в казино. Катя сидела за рулеткой и играла, сама её раскручивая. Ей даже фишки выдали. Пусть девушка развлекается. Увидев любовника, девушка вскочила с кресла.

– Ну как? Всё получилось? – улыбнулась она.

– Получилось. Теперь я владелец банка. Идти сюда, – Шрам, сграбастав девицу, полез целоваться.

Потом он посадил ее на игровой стол, расстегнул молнию на платье и дёрнул его вниз. Голые груди весело подпрыгнули. Мужчина смотрел на них пару секунд, будто решая что-то, а потом впился в один из сосков. Девушка протяжно застонала, вонзая длинные пальчики в его шевелюру.

Катя познакомилась с Эльдаром здесь же, в клубе. Она и не думала, что привлечёт внимание такого мужика. Лицо мужчины вовсе не отпугнуло. Наоборот, в трусиках повлажнело, когда она представила, какого это, лежать под этим мощным властным мужчиной. Чигаева в городе боялись. У него даже в милиции были свои связи. Иные девушки не стали бы путаться с таким, но Катя оказалась не из их числа. Она в свои двадцать лет успела побывать под многими самцами. Теперь хотела замуж. Замуж не за второсортного нового русского, а того, кто ворочает миллиардами. Ей мечталось купаться в золоте, принимать ванны из шампанского, делать маски на всё тело из натурального шоколада. Амбиций у девушки было много. Кукольная внешность позволяла. Катя могла бы ходить по подиуму в Париже, представляя одежду от самых знаменитых кутюрье. Папа запретил, грозя отлучить от семейного бизнеса. И вот на горизонте появился Эльдар. Обхаживал, дарил цветы. Говорил, как она ему нравится. Подарки быстро стали дороже. Катя захотела колечко с бриллиантом? Пожалуйста. Катя пожелала шубку из натуральной рыси? Получите и распишитесь. Постепенно девушка пришла в уверен-

ность, что крутит Эльдаром как хочет. Мужчина влюбился настолько, что исполняет её малейшую прихоть. Катя рассчитывала, что дело идёт к свадьбе, когда случайно подслушала мать и отца. Они планировали уехать, потихоньку переведя все деньги со счетов клиентов на заграничную фирму. В их числе обманутых мог оказаться и Чигаев. Катюша поспешила уведомить любовника. Даже разыграла сценку, позволив себя связать на столе.

Чигаев улыбнулся, план удался. Сейчас он попользуется всеми сладкими дырочками глупой шалашовки, а после выкинет из своей жизни как мусор. Ему не нужна была жена, особенно та, что предала родного отца. Когда-нибудь она и ему воткнёт нож в спину, а этого Эльдар не мог допустить. Девочка сегодня была в ударе облизывала член, с удовольствием подставляла попку. Кричала на весь клуб от накатившего оргазма, услаждая слух мужчины. Эльдар при этом даже не разделся, лишь приспустил брюки и трусы. Удовлетворившись, он снял презерватив и застегнул ширинку.

Катя облизнула губы улыбаясь. Потом попыталась обнять его.

– Я к себе, – буркнул Эльдар отстраняясь.

Девушка спрыгнула со стола и понеслась за ним.

– Подожди, Эльдар, куда это ты? – девушка лихорадочно стала одеваться.

Чигаев быстрым шагом зашёл к себе в кабинет. Катя прилетела следом, слегка запыхавшись.

– Эльдар, что происходит? – буркнула она обижено.

– По-моему, я тебя сюда не звал. Удовлетворила? Хорошо, теперь вали отсюда на все четыре стороны.

– Эльдар, мы же хотели быть вместе. Я думала, ты женишься на мне.

– О вот только не надо говорить, что я обещал на тебе жениться. На шалавах не женятся, Катя. Вспомни, сколько мужиков тебя имели. У тебя даже в заднице член проваливается как в дупло, – усмехнулся Эльдар.

– Ты говорил, что любишь меня! – крикнула девушка в гневе.

– Я говорил, что ты мне нравишься, только и всего. Я не умею любить, Катя. У меня нет сердца, вместо него чёрная дыра. Спасибо, Кот, – Эльдар принял у вошедшего в кабинет Валеры видеокассету, потом вставил в магнитофон.

– Сволочь! Урод! Калека грёбаный! Я из-за тебя отца предала! – крикнула девушка. – Я тебя уничтожу, ублюдок! – Катя с криком подбежала к мужчине и стала бить его кулаками.

Эльдар быстро перенял инициативу на себя. Он прижал девушку спиной к своей груди, одной рукой схватив поперёк туловища, а другой – слегка придушивая.

– А теперь давай посмотрим кино, Катя. Кот, включай.

Экран телевизора засветился и тут же раздалась охи и ахи. Катя, сидящая на игральном столе, позволяла себя раздевать. Потом видео перемотали. Катя стоит боком к камере. Хорошо видно, как она полирует губами мужское достоинство. Ещё перемотка. Даже при быстром просмотре девушке стало понятно, съёмка велась так, чтобы лицо мужчины не попало в кадр. Зато Катю было хорошо видно. Теперь её лицо смотрело прямо в экран. Девушка на экране стояла на четвереньках, на столе. В неё вдалбливались со всей мощи. «Ещё! сильнее! Выеби меня как следует!» – орала она.

– Ну, как тебе участие в эротическом фильме, милая? Дёрнешься, и это порно разойдётся по всем торговым точкам страны. А ещё, у меня есть запись, где ты папочку с потрохами сдаёшь. Ментам будет очень интересно его послушать.

Закончив свою речь, Эльдар отпустил девицу, с силой оттолкнув от себя. Катя, рыдая, упала на пол.

– Кот, попроси ребят, пусть вышвырнут эту шкуру из моего клуба. Подарки можешь оставить себе на память, Катя, – усмехнулся Эльдар, подходя к своему столу.

Кот что-то буркнул в рацию и в комнате появились два здоровяка.

– Гоните шалаву отсюда. В клуб больше не пускать, – улыбнулся Валера.

3

Данияр сидел в кабинете хозяина и пялился на портрет Ельцина над его головой. Начальник зоны, Григорий Иванович Петрушин постукивал кончиком ручки по столу, чем безмерно его раздражал. Данияр терпел, ссориться с хозяином он был не намерен.

– Поведай мне, Данияр Маратович, кто ночью пацанчика на заточку посадил? Ты же зону держишь, должен всё знать, – наконец нарушил тягостное молчание Петрушин.

Данияр перевёл взгляд на бульдожью рожу хозяина. Григорий действительно был похож на бульдога с отвисшими щеками и крупным телом с пивным животом.

– Я зону держу? Тогда на какой ляд тут ты, начальник? – засмеялся Данияр.

Петрушин встал из-за стола и, подойдя к окну, облокотился о подоконник.

– Данияр, он же мальчишка совсем, двадцать лет всего, а его на перо. За что спрашивается? Зашили парня, жить будет. Скажи, кто это сделал и за что?

– Ты ничего не попутал, начальник? Я на барабанах не играю. А за что, это ты у кума спроси. Он знает.

– Значит, не хочешь говорить? Тогда просьбу хоть выполни. Парень вернётся, прикажи, чтобы его не трогали.

– Много хочешь, Григорий Иванович. Или ты во мне добрую фею крёстную увидел? – усмехнулся Данияр.

– Я в курсе, Лютый, кто ты. Только вот и тебе доводилось людей защищать. Помнишь восемьдесят пятый год?

– Как забыть? Помню. Ты в то время кумом тут работал, а я на вторую ходку загремел. Только тогда я прав оказался. Парнишка был невиновен. А этот сопляк... Впрочем, скажу, чтобы особо не задирала. Зря мутузить не будут.

– Спасибо и на этом, Данияр Маратович. Кстати, тут тебе, письмо пришло без обратного адреса.

Петрушин подошёл к столу, вынул из ящика конверт и передал заключённому. Потом наблюдал, как Данияр ухмыляется, видя вскрытый конверт.

– Нужна будет помощь, скажи, – вдруг заявил Григорий.

– У ментов помощи просить запаadlo, сам знаешь. Ну, бывай, начальник. Пойду я, хавчик скоро подадут.

Данияр ещё раз оглядел кабинет с обшарпанной тяжёлой мебелью. По виду она напоминала дореволюционную, а может, таковой и была. Потом мужчина хлопнул себя по коленям и встал.

В первый раз Данияра судили ещё по малолетке, дали условный срок. Отец тогда бесновался. В семье Забириных не может быть уголовников. Он попытался воспитать сына кулаками, только не знал, на кого нарвался. Данияр, втайне от отца ходивший в секцию бокса, сделал из его лица один сплошной синяк. «Ещё раз сунешься, я тебе клешни поотрываю», – рыкнул семнадцатилетний парень. Мать уговорила не заявлять о побоях в полицию. Условный срок быстро могли переквалифицировать, отправив любимого сына на зону. Впрочем, во дворе как-то узнали, что это именно Данияр избил родного отца. К нему тут же пристало прозвище Лютый. Парня тем временем заметил местный авторитет Боря Лесник. С тех пор жизнь Данияра пошла по кривой дорожке. Парень оказался изворотливым и хитрым. Быстро находил нужные связи. Если надо, расправлялся с негодными. Поэтому его прозвище так и осталось при нём. Потом была первая ходка. Сидел на другой зоне. Тогда ему дали всего три года. После освобождения он пришёл домой и заметил, что дверь сменили и врезали хорошие замки. Отец с матерью и сестрой разменяли квартиру на такую же в другом месте. Новым владельцам был передан для него конверт с письмом. На белом листе оказалось лишь несколько строк: «Ты

нам больше не сын». Данияр и без того всё знал. На зону от родителей не пришло ни одного письма, не говоря уж о посылках.

Данияр не унывал. Его приютил всё тот же Лесник. Жизнь вошла в старую колею. Забиров, затаил злобу на родных, из-за того, что даже мать его бросила. Себя виноватым в произошедшем он не считал.

После первой отсидки дела доверяли круче. Деньги потекли рекой. Данияр не отказывал себе ни в чём. Катал девушек на своей первой тачке. Там же и трахался с ними по принципу, не можешь – научим, не хочешь – заставим. Посёлок взвыл от действий банды. Только на этот раз к ним подкопаться было трудно. Как ни крути, а ни одного доказательства причастности к преступлениям именно Данияра и сотоваришей, менты не находили.

И всё же нашёлся один ретивый мусор, которого перевели к ним из другого города. Он-то и упрёк Данияра на пять лет. На больший срок доказательств не хватило. Именно тогда, в восемьдесят пятом году, он и оказался на этой зоне. Его короновали и поставили смотрящим, вместо уходящего на волю вора. И вот его третья ходка на ту же самую зону. Три года он уже отбыл, осталось чалиться ровно пять. Данияр не переживал об этом. С некоторых пор знал, он выйдет отсюда гораздо раньше. Его снова поставили смотрящим над зоной. А те, как известно, и за решёткой живут в относительном комфорте.

Зайдя в столовую, Данияр уселся за стол, рассчитанный на четверых. Через минуту к нему подбежал шнырь, неся обед на подносе. Напротив смотрящего плюхнулся его правая рука, Веня Медведь.

– Зачем хозяин звал? – заинтересовано спросил Вениамин, когда шнырь удалился.

– Хотел выведать, кто Пилота ночью подрезал, – безразлично сказал Данияр.

– И что, ты? – ляпнул, не подумав Вениамин.

– Ты рамсы попутал Медведь?! С кем ты меня сравнил?! – грозно рыкнул Лютый. – Хозяин сказал, после больнички парня в барак вернут. Передай, чтобы его не буцкали ради развлекухи. Надеюсь, он усвоил урок, что барабанить запахло.

– Что, пожалеешь стукача? – поднял брови Медведь.

– Жалко у пчёлки, Веня. Его место у параши. Скажи Машке, пусть принимает новенького в свой петушатник. Мальчик он красивый, пусть Машка там проследит, чтобы ему жопу на радостях не порвали.

– Как ты можешь говорить о таком и жрать? – скривился Медведь, допивая свой чай.

– Я не кисейная барышня, чтобы при слове хрен в обморок падать. Всё, пойду к себе. Нужен будешь, позову, – сверкнул недовольным взглядом Лютый.

Письмо без обратного адреса жгло карман. Не терпелось прочитать, что же такого может быть в конверте без обратного адреса. Родители объявились? А живы ли ещё? Сестра разыскала? Тоже маловероятно.

Данияр зашёл в свой барак, а потом в бывшую хозяйственную комнату, давно переделанную под личные апартаменты смотрящего зоны. Включив настольную лампу на тумбочке, он плюхнулся на кровать и открыл конверт. В письме оказался сложенный вдвое белый лист и цветная фотография. У школьных ворот стоит девушка с густой чёрной косой, перекинутой через плечо. Цветное платье до пят, скрывает руки до кистей, несмотря на лето. Тем не менее фасон платья таков, что нельзя не отметить изящную фигурку малышки. Девушка по виду была низенькой, и иначе как малышкой её назвать было нельзя. А вот по лицу и фигуре сразу видно, что она перешагнула свой совершеннолетний рубеж.

«Странно. Зачем мне фото какой-то девки? Ей едва восемнадцать исполнилось», – раздражённо подумал Данияр, разворачивая письмо.

«Здравствуй, Лютый. Привет тебе с воли от Кудряша. Удивлён? Знаю, удивлён. Ты думал, что я твоими стараниями давно в могиле? Ан нет, я ещё потопчу эту Землю. В своё время ты отнял у меня всё. Теперь я хочу отнять у тебя самое дорогое. Посмотри на фотографии, Лютый.

Это твоя дочь Наджия. Я её нашёл. Хочешь спросить как? А я скажу. Её искал мой приятель по поручению твоего отца. А я нашёл быстрее него. Сестра твоя померла пять лет назад. Разбилась со своей семьёй на машине. Мать не выдержала и ушла вслед за ними. Отец ищет единственную оставшуюся живой внучку, чтобы передать наследство. Твоя дочурка отправится в могилу, как только я получу её девственность и приберу к рукам всё, что ей от деда достанется. И ты не сможешь мне помешать, Лютый. Тебе осталось недолго. Хочу, чтобы умирая, ты знал, что твоя единственная кровь и плоть пострадает по твоей вине. Не веришь? Вот адрес твоего отца. Прости, где живёт дочурка, не скажу. Счастливо сдохнуть, падаль».

Лютый закашлялся в платок. Он действительно был болен. Хворь подобралась тихо, без всяких симптомов. Только три месяца назад он загремел на больничку. Задыхался, харкал кровью. После обследования врач воткнула первый гвоздь в крышку гроба.

– У вас рак лёгких последняя стадия, – заявила женщина.

– Сколько? – спросил Данияр.

– Самое большее полгода. Вам нужно ходатайствовать о досрочном освобождении по тяжёлой болезни, – грустно сказала она.

– Плевать. На зоне как-нибудь доживу. Лекарства мне выпиши, чтобы жизнь облегчали, этого достаточно.

И вот сейчас Данияр, стоящий в шаге от собственной могилы, читает письмо от человека, которого считал мертвецом. Забиров заглянул в конверт. Там лежали ещё пара фотографий. На одной он узнал отца. Тот сильно постарел. Глубокие морщины прорезали лицо. Должно быть, отцу уже за семьдесят. Данияр в своё время вычеркнул родных из памяти, и не помнил даже их дни рождения.

На втором фото семья из пяти человек. Та самая девушка, два подростка и родители. Женщину, как и мужчину, Данияр тоже узнал. У него была фотографическая память на лица. Лютый задумался, мысленно вплывая в те далёкие годы. Тогда он и познакомился с Азалией.

Шёл тысяча девятьсот семьдесят седьмой год. Данияру, свободному как вольный ветер, стукнуло тридцать два года. Праздник отмечали с размахом. Закрыли ресторан на спецзаказ. Заказали продажных девок. Друзья решили сделать ему особенный подарок. Попросили у сутенёра девственницу. Даже в то время были те, кто шёл в проституцию, едва достигнув совершеннолетия. Только вот незадача, на данный момент все шмары были старые, изученные ими как заезженная пластинка. Сутенёр по кличке Тухлый захотел выслужиться. Поймал на улице девку, накачал дурью и вместе с остальными проститутками привёз в ресторан. Девчонка, что ему преподнесли в качестве подарка, глупо хихикала и, казалось, не понимала, что происходит. Лютый всегда оправдывал своё прозвище. Ему было плевать на её не совсем адекватное поведение. Затащив девку в кабинет директора, он трахнул её на мягком диванчике. Когда он входил в неё, девица опомнилась. Верещала как резаная, но было поздно. Потом выяснилась правда. Данияр запугал её, что пустит по кругу между ребятами, если она не будет молчать. После он отправил её домой на такси, проклиная себя, что в пьяном угаре не подумал о презервативах. Девчонка нашла его спустя месяц, через директора ресторана. Она оказалась беременна. Аборт по каким-то причинам делать запретили. К тому же Азалия из мусульманской семьи, что усугубляло дело. Родители требовали заявить в милицию об изнасиловании. Старший брат был против. Он намеревался покарать обидчика сестры сам. Азалия знала, с кем переспала. Она боялась, что брата банально убьют, вот и пришла. Данияр решил всё просто. Родителям заткнули рот деньгами. Откупаться пришёл неудачник Бакир, проигравший в карты Данияру. Забиров запугал парня, не сумевшего найти деньги. А когда тот уже был готов рыть себе могилу, сообщил: «Прощу весь долг. Возьми вину на себя. Скажи, что вы с Азалией Шамшуевой давно любовники. Женись на ней. Денег на калым и на свадьбу я дам. Но запомни, хоть одна живая душа узнает, что ребёнок мой, тебе не жить». Бакир женился в

оплату долга. Лучше так, чем на два метра под землю. То, что Лютый мог убить, не моргнув глазом, Бакир знал.

В сердце ёкнуло. Данияр никого не любил кроме матери. Знал, что у него родилась дочь, но от этой новости было, ни холодно ни жарко. К моменту её рождения Забиров из посёлка перебрался в большой город, не забыв прихватить остатки банды покойного Лесника. Именно он после смерти главаря был их лидером. Постепенно Лютый сколотил большую группировку. Пришли девяностые с «новыми русскими». Даже сейчас сидя за решёткой, Данияр умудрялся руководить своими людьми. И вот сердце ёкнуло, неожиданно больно. Где-то в глубине души заскреблась человечность, о которой он успел позабыть. Данияр знал, что он обязан защитить дочь. И вовсе не потому, что проснулась совесть. Просто Наджия была его дочерью, а значит, принадлежала ему. То, что Лютый по праву считал своим, он не отдавал никому.

– Пончик, живо мне Медведя отыщи! – рыкнул, выглянув за двери.

Шнырь, подорвался со шконки и помчался на улицу. Через пять минут Веня уже сидел на стуле в комнате Данияра. Забиров коротко объяснил суть дела.

– Как твой папаша мог узнать о том случае? – удивился Медведь.

– Не знаю. Нужно ребят на этот адрес послать. Крокодил сегодня на смене?

– Да, видел его недавно. Вечером сменится.

– Отлично. Напишу маляву Волку. Вот бабло для вертухая. Скажи ему, чтобы доставил весточку сегодня. Сигарет у него закажи, мои почти на нуле.

– Тебе же запретили курить, Леший, – осторожно произнёс Веня.

– Меньше слов, больше дела. Не забудь, Крокодил должен сегодня маляву передать, – буркнул Данияр раздражённо, испещряя небольшой клочок бумаги ровными маленькими буквами.

4

Наджия слизывала мороженое на палочке. Осталась половина эскимо, но, не выдержав жары, оно сильно подтаяло и упало на асфальт.

– Ну, как так? Нечестно, я так сладкого хотела, – обиженно надула губы девушка.

– Ничего, когда мы поженимся, твоя жизнь будет слаще тысячи эскимо, – Улыбнулся парень.

Наджия вприпрыжку забежала вперёд него. Потом остановилась и крутанулась вокруг себя, поворачиваясь к парню.

– Обещаешь? – склонила голову набок.

– Обещаю. Только не знаю, когда с деньгами на работе наладится. Родители еле на калым и на свадьбу наскребли. Мне ещё повезло, что твой отец не стал много денег просить. Так что, в первое время придётся затянуть пояса, – произнёс парень с грустью.

– Глупый, деньги дело наживное. Не всегда же будут зарплату задерживать. Самое главное, что ты меня любишь.

– Какая же ты у меня хорошая, – улыбнулся Азамат. – Мои родители хорошо о тебе говорят. Они рады, что берут такую невестку в дом. Скорее бы уже свадьба.

– Осталось потерпеть две недели. Я тоже жду не дождусь. Надоело дома сидеть. Отец меня только с тобой гулять отпускает. Даже на выпускной вечер вдвоём ходили.

– Ничего, скоро всё будет хорошо. Правда, я не пойму, почему твой отец так сильно печётся о тебе? Сколько ни спрашивал, он молчит. Ладно, пойдём, домой тебя провожу.

Наджия пошла рядом с любимым по аллее парка. Их посёлок городского типа, был очень большой. Тут и свой парк аттракционов имелся, и кинотеатр. И даже новомодный клуб. Парк располагался недалеко от её дома, поэтому девушка в сопровождении парня быстро добралась домой. Азамат проводил до самых дверей и попрощался.

Наджия открыла квартиру.

– Дочка, это ты? – крикнула с кухни Азалия.

– Я, мам. Ты одна?

– Сорванцы шляются где-то. Отец ещё с работы не пришёл. Ох, была в магазине, а хлеба забыла купить, – посетовала мать.

– Я сбегая, мам, – Наджия снова надела туфельки и выбежала за дверь.

– Куда? Нельзя, отец будет злиться! – Только и успела крикнуть Азалия, но дочь уже выбежала из квартиры.

Магазин был через дорогу, в трёх минутах ходьбы от дома. Наджия вприпрыжку понеслась до него. Купив хлеба, она вышла на улицу и заметила, что на неё пристально смотрит мужчина, курящий у дверей. Выглядел он обычно в чёрных брюках и белой рубашке. На вид ему было не больше тридцати. Высокий, мускулистый и симпатичный. Только вот, пристальный взгляд, настораживал. И где-то она его уже видела.

Девушка решила поспешить домой, подошла к пешеходному переходу, и вдруг рядом остановился автомобиль.

Задняя дверь открылась. Высунувшийся из него мужчина стал запихивать внутрь.

– Залезай, с нами поедешь, – рыкнул он.

– Пустите! Помогите кто-нибудь! – заорала девушка отбиваясь.

К машине подскочил тот самый мужчина в белой рубашке. В голову бандита упёрлось дуло пистолета.

– Отпусти, девочку. Не делай глупости, – вкрадчиво произнёс мужчина.

– Всё, мужик, всё. Не трогаю я её. Поехали Вован, – сказал парень, отпуская Наджию.

Машина рванула с места и унеслась прочь.

– Спасибо вам, – промямлила Наджия.

Сходила, называется за хлебом. Хорошо хоть хлеб, упавший на землю, был в пакете. Наджия подобрала буханку с земли и шагнула на дорогу.

– Я провожу, – сказал мужчина.

Наджия покосилась на него испуганно.

– Кто вы такой? Почему спасли? – спросила она.

– Просто помочь хотел. Не бойся, я не трону, – улыбнулся мужчина.

Незнакомец поднялся с ней на лестничную клетку, где располагалась её квартира и только потом ушёл. Наджия зашла в прихожую.

– Кто это с тобой был? Что за мужик? Наш новый сосед? Я видел, как ты с кем-то по улице шла, – с грозным видом к ней вышел отец.

– Я... Я... Меня сейчас чуть не украли, а он помог, – дрожащими губами пролепетала девушка.

– Аллах, дай нам свою милость! – к ним с криком прибежала мать.

– Вот говорил сидеть дома, а ты всё за своё! Сам бы хлеба купил! Не переломился бы ещё раз на улицу сходить! – рыкнул грозно Бакир.

– Не кричи, пап. Я не виновата, – в глазах девушки появились слёзы.

Отец приказал идти на кухню. Наджия села за стол, налила воды из графина и стала жадно пить. Потом поведала, как всё было.

– Вот, он сказал, что проводит. Я спросила, зачем ему это надо. Тогда он заверил, что его не нужно бояться. Он просто помочь хотел. Стоп, я вспомнила, где я этого мужика видела. В доме Лариски. Это её двоюродный брат, – Дания облегчённо улыбнулась.

– Откуда у него оружие? Впрочем, сейчас полстраны в криминал подалась. Иди к себе. Сейчас мать на стол накроет, ужинать будем. Мы тебя позовём.

Наджия ушла. Бакир прикрыл кухонную дверь и произнёс шёпотом:

– Азалия, через две недели Наджия замуж выйдет. Она уже взрослая. Не пора ли рассказать ей правду, и попросить помощи у Данияра. Можно даже не говорить, как всё было. Скажем, что первый муж тебя бросил беременную.

– Нет. Соображаешь, что говоришь? Если семья Азамата узнает, что отец Наджии уголовник, как думаешь, захотят они такую невестку? Помолвка будет расторгнута, точно тебе говорю. Поэтому набери в рот воды и помалкивай, – шикнула нервно жена.

– Нас сегодня в отпуск распустили всех. Буду сидеть дома возле Наджии. Уже не первый раз её, видимо, выкрасть пытаются. Помнишь, соседка рассказывала, как спугнула парней, пытающихся нашу дверь вскрыть. Не нравится мне всё это. Только кому и что от нашей девочки нужно? – Бакир устало опустил на кресло.

– Я знаю, что делать. Позвоню дяде Хаяту. Сегодня ночью он приедет. Вывезем её из города к нему в дом. Пусть до свадьбы у него проживёт.

– Ага, так вот бандиты старого муллу испугались. Нет в этих нелюдах ни Бога, э ни Аллаха. Но ты права, если ночью увезти, переодев мальчишкой, может, и пронесёт.

– Уроды! Не могли какую-то пигалицу выкрасть! Сикарахе всего восемнадцать. Вы уже две недели на одном месте топчитесь! – бесновался Кудряш, ходя по гостинной съёмной квартиры.

– Шеф, это Малёк виноват. Засветился у школы. Девка с тех пор никуда одна не ходит. В квартиру пытались пробраться. Так там бабка старая запалила.

– Ночью нужно было в квартиру заходить. Скрутили бы родителей, а девку вывезли, прихватив документы. Наджия мне нужна. Вы представляете, какой куш на кону стоит. Можно законным способом без шума и пыли целый завод к рукам прибрать. Женюсь на ней, и никуда она не денется. Потом родит наследника и распрощается с жизнью. Послеродовая депрессия. Все дела. Наглotalась девочка снотворного, бывает.

Мужчина перестал ходить по комнате, вальяжно расположившись в кресле. Он пригладил седеющие волосы и улыбнулся. По сути, Кудряш был всего на пять лет моложе Данияра. Но возраст не особо волновал. Серьёзных болезней не наблюдалось, а в сексе он и молодого за пояс заткнёт.

Шестёрки, сидевшие на диване, понурили голову. Сегодня был такой хороший шанс умыкнуть девку. Но мужик, что стоял у магазина, испортил всю малину.

– Что замолкли? Как там наш дед? – спросил Кудряш.

– Тугарин отзвонился сегодня. Марата Забирова сегодня не стало, – усмехнулся белокрысый парень по кличке Лёнчик.

– Вот, один Тугарин вас всех вместе взятых стоит. Завтра чтобы девка была тут. Я с трудом сдерживал адвоката, чтобы он не побежал докладывать дедушке, где внучка живёт. Теперь он сюда быстро прилетит. Завещание в клювике принесёт. Мы должны с Наджией расписаться прежде, чем он тут объявится.

– А почему бы тебе не пойти к ней свататься? – подал голос Вовчик. – Заплатишь её родителям этот, как его... калым, во. Даш много денег и они отдадут её.

– Не прокатит. У них же как бывает, парень может неверную замуж взять. Вот только девку они никогда за русского не отдадут. К тому же у неё жених есть. Любовь, ебтить, – усмехнулся Кудряш. – Жалко, я слишком поздно узнал о девчонке. Хотел Лютому по-другому отомстить. Но тот уже и без меня одной ногой в могиле. А тут такой случай подвернулся. Я даже ему письмо прощальное на зону послал неделю назад. Этот урод не успеет спасти свою дочь. Сначала её умыкнём, а потом запугаем родителей. Они нам и паспорт её отдадут и в загсе благословят. Нельзя ей с мужиком одной в квартире несколько дней. Считай, что уже опозорена, даже если я её не трону.

– А не думаешь, что кто-то из его людей Наджию сегодня спас? – буркнул Лёнчик.

– Письмо, дай Бог, только сегодня дошло. Это не его человек. Короче, я вас собственноручно прирежу, если завтра девчонка не будет у меня.

– Будет, шеф. Сегодня ночью её из хаты выцепим. Зачем ты вообще это письмо послал? – скривился Вован.

– Меня греет мысль, что Лютый сейчас на говно изошёл, понимая, что ничего уже здесь не может. Его люди в курсе, что он покойник. Даже если и возьмутся защищать, то после смерти Данияра сразу бросят это дело, – улыбнулся Кудряш.

– Ром, ты только не злись. Предположим. Только предположим, что девке удалось скрыться и её свадьба состоялась. Что тогда? – осторожно спросил Лёнчик.

– Тугарин решит эту проблему. Поставит дырочку во лбу муженька. По большому счёту мне плевать на её целку. Меня завод интересует. Хозяин умер, и сейчас вокруг него все окрестные шавки закрутятся. Уж больно лакомый кусочек.

5

В час ночи семья вышла из подъезда. Дядя Азалии сказал, что уж если прятаться, то всем вместе. У него большой дом, места всем хватит. Бакир согласился с доводами муллы. И вот они мчатся в частный дом Хаята.

Бакир сидел на переднем сидении автомобиля, остальные устроились сзади. Причём Наджию пришлось посадить на колени матери. Бакир несколько раз оглядел пустынную дорогу. Машин в посёлке было немного, поэтому они ехали одни по трассе. Мелькнуло несколько автомобилей в противоположную сторону, и парочка обогнала их, уехав далеко вперёд. Было понятно, что хвоста за ними нет. Это немного успокоило. Вечером Бакир вышел во двор и поведал старикам на лавке, что они уезжают в отпуск к морю. Хотят сделать подарок дочери перед свадьбой. Азалия позвонила в дом Азамата и сообщила, что душка перед свадьбой едет с родителями Бакира на море. Приедет за день до свадьбы. Будущие сваты недовольно пробурчали о подготовке к свадьбе, но Азамат уговорил не ссориться.

Бакир очень надеялся, что им удастся обдурить неизвестных бандитов, пересидев до праздника у родственника жены.

Наконец-то приехали в дом Хаята. Его жена, Дарига, быстро определила всех по комнатам. Мальчишек в одну спальню вместе с отцом, а мать с дочерью в другую комнату. Приказав детям ложиться спать, Азалия и Бакир вышли на кухню, где их ждали хозяева.

Расположились за столом. Дарига подала всем чай. Хаят служил в городской мечети. Справлял различные обряды, проводил молитвы. В его доме была недорогая, но уютная обстановка. Мулла не стремился к богатству.

– Не пойму, кому и что нужно от нашей Наджи? – вздохнул Бакир.

– А я догадываюсь, – начал Хаят. – Посмотрите на свою дочь другими глазами. Как мужчина смотрит на женщину. Наджия очень красивая. Не долговязая худая девушка. Сейчас все подались в королевы красоты и модели, и выглядят как скелеты с кукольным лицом. Ваша дочь маленькая с изящной фигуркой, красивой грудью. Её лицо прекрасно. Она как роза, распустившаяся поутру. К тому же очень молода и невинна. Я слышал от милиции, такие девочки, воспитанные в строгой мусульманской семье, сейчас в цене в подпольных борделях Москвы. Если она так красива, как ваша дочь, то её могут и за границу переправить, мужчин улаживать. На нашей улице пропала девушка. Мадина Ханышева, в десятый класс только перешла. Опрашивали всех, кто мог что-то видеть. Вот мне один милиционер и поведал, что уже три девушки на посёлке пропали. Вы правильно сделали, что позвонили мне, и рассказали, как выглядела машина. Я связался со следователем, описал её. Они будут искать. Уж больно примета у неё хорошая. Буду надеяться, что нелюдей найдут.

– Аллах, огради нас от страшной участи, – выпучив глаза от страха, прошептала Азалия.

– Ничего, родная, всё будет хорошо. После свадьбы Наджия не будет представлять такой ценности.

– Я тоже на это надеюсь. Будем молиться, чтобы всё было хорошо. А теперь пойдёмте спать, – устало вздохнул Хаят.

Лёнчик и Вован ночью пробрались в квартиру Максутовых. Стояла гробовая тишина. Они на цыпочках прошли по всей квартире, включив фонарик. В доме было пусто.

– Что за хрень? – буркнул Лёнчик.

Парни даже шкафы открыли, но в доме действительно никого не было.

– Может, поживимся чем? – спросил Вован.

– Кудряш тебе потом глотку от уха до уха разрежет. Нельзя ментов привлекать. Идём отсюда. Завтра у соседей спросим. Бабки и деды у подъезда обычно много чего знают.

Парни ретировались и сев в машину, укатили на съёмную квартиру. Как всегда, оставили тачку в десяти минутах ходьбы от дома. Машинку они умыкнули в соседнем районе, поэтому светить её возле логова было стрёмно.

На следующий день едва сунувшись в тот двор, где стоял автомобиль, парни увидели, как у тачки крутятся милицейские погоны.

– Нарвались, бля. Наверняка девка в милицию стуканула, – процедил Вован, сплюнув сквозь зубы.

– На автобусе поедем, – Лёнчик прикурил сигарету, – К дому девки ты пойдёшь. Меня она видела.

Прибыв во двор, где жила Наджия, они увидели бабку с клюкой, сидевшую у подъезда. Словоохотливая бабуля за небольшую плату готова была рассказать о семье Максутовых всё. И замуж-то дочь рано отдают. И вообще, ей бы учиться дальше, а она, небось, через год уже и родит. Бабушка оказалась русская и не понимала обычаев других народов.

– Мать, это всё интересно. Ты мне скажи, где Максутовы? Заходил к Бакиру с раннего утра, а их никого дома нет. Может, и сейчас нет? – спросил Вован.

– Так уехали они ночью. Поезд у них. Говорили, на море поедут. Тут же недолго ехать, сутки всего. Обещали, что за день до свадьбы будут дома. Так что, ты перед свадьбой приходи, сынок, – улыбнулась бабушка.

– Спасибо, мать.

Парень подорвался, побежал к приятелю. Вдвоём они рванули на вокзал, а потом на квартиру. Было понятно, что Кудряш с них сейчас стружку снимет. Ночью он отсутствовал, пошёл к какой-то бабе на потрахушки. Парни избежали взбучки после визита в квартиру девочки, но теперь-то им достанется.

– Уехала?! – взревел Роман, едва парни доложились.

– Да. Мы даже на вокзал ездили. Проходящий поезд до Адлера во втором часу ночи отходит от станции, – ответил, мнущийся на середине комнаты, Лёнчик.

Схватив пистолет со стола, Кудряш подскочил к Лёнчику и приставил к виску.

– Тебе сейчас башку размножить?! Сейчас?! Они могли не уехать! Спрятались у родни или друзей, а соседям байки наплели! – заорал брызжа слюной Кудряш.

– Это, шеф, мы не виноваты, что они такие умные и догадались смыться, – Лёнчик слился цветом лица с выбеленными стенами.

Роман отошёл к окну. Выглянул на улицу, прикрываясь шторкой.

– Значит, подождём. Пусть она замуж выйдет. Потом Тугарин с её мужем расправится. Можно его прямо на свадьбе грохнуть.

– Нельзя ждать, шеф. Менты машину выпасли. Наверное, девка заявила, что мы её умыкнуть пытались. Валить из посёлка надо, – промямлил Вован.

– Вы что, придурки, там своих отпечатков понаоставляли?! Уроды тупые! Из-за таких тупых меня, в своё время, Леший чуть на тот свет не отправил! – рыкнул Кудряш. – Валим отсюда. Оденьте перчатки. Выдрайте квартиру как следует. Я в туалете белизну видел.

Квартира была маленькая без балкона. Парни быстро собрали вещи в спортивные сумки. Потом запихнули постельное бельё, в большой пакет. Затем принялись натирать все поверхности, стараясь как можно быстрее убратсья из дома. Вован даже полы шваброй помыл. В комнате отчётливо запахло хлоркой. Кудряш следил за всем, стараясь не прикасаться к поверхностям руками. Когда всё было закончено. Роман довольно усмехнулся. Он молниеносно вскинул пистолет и выстрелил два раза. Парни упали на пол, пачкая его кровью.

– За что? – прохрипел Вован.

– А не надо было рождаться даунами, – улыбнулся Кудряш, добивая обоих контрольным в голову.

Потом мужчина перекинул сумку через плечо, нацепил солнечные очки и капюшон толстовки. Взяв пакет с бельём, он быстро вышел из квартиры, хватаясь за двери рукой, обёрнутой в тряпку.

Из-за тупых шестёрок первоначальный план не удался. Кудряш уже не раз пожалел, что нанял их. После того как его едва не похоронили, он долго скрывался. В «мясорубке» в сауне осталось пять трупов. Все из его бригады. Его тоже сочли за мёртвого, из-за того, что пульс не прощупывался. Всех погрузили в труповозку, таская на носилках.

Когда стали выгружаться у морга. Кудряшов слабо застонал. Пули вынимал патологоанатом, он же помог скрыться. Деньги делают невозможное. Кудряш долго зализывал раны, скрывался. Думал, как сколотить новую банду и отомстить. Помог Олег Уфимцев, по прозвищу Тугарин, с которым когда-то чалились вместе. Только к нему Роман мог обратиться. Члены его бывшей группировки сами бы грохнули, узнав, что он жив. Нужно признать, было за что. Только вот теперь у Кудряша давно другая фамилия. Он Роман Фомич Конюхов. А погоняло? Да мало ли Кудряшей по всей России. Тем более он и вправду имел такие волосы, словно шкуру овцы на себя нацепил. Возможно, он и слупил, оставляя погоняло, но это его не особо волновало. Отпечатки в квартире уничтожены, свидетели убиты. Рома знал, попадись эти придурки к ментам, сразу зачирикают на разные голоса. Сдадут его со всеми потрохами. А там мусора уже не спасуют, пришьют к его новым делам старые прегрешения перед законом. С некоторых пор Кудряш никому кроме Тугарина не доверял.

«Что ж, никуда девка не денется. Вернусь сюда, когда всё слегка утихнет. Где-нибудь через неделю после свадьбы. А если девка к тому времени уедет законное наследство принимать, тем лучше. Пусть в права свои вступит. В доме деда поселится, а там уж Тугарин быстро её вдовой сделает. От снайпера не побегаешь», – довольно подумал мужчина, поджигая на пустыре пакет с постельными принадлежностями.

К удивлению, Наджии, через пару дней к Хаяту приехал следователь. Он показал двух убитых парней. В одном из них девушка опознала того, кто пытался её затащить в машину.

– Квартиру осмотрели. Эти парни вымыли её полностью. Всё с хлоркой. Они у нас в базе есть. Ранее судимые Заказов и Леонидов. Нигде эти фамилии не слышали?

– Нет, – пожал плечами Бакир.

Детей отправили гулять во двор, а взрослые остались сидеть в гостиной. С ними была и Наджия. Она испуганно жалась к матери, сидя на диване.

– Парни не местные. Приехали из Свердловской области, – следователь Володин, почесал седеющий затылок. – Никаких данных нет, что именно они причастны к исчезновению девушек. В машине только их отпечатки и владельца, у которого её украли. Я вообще думаю, что те, кто украл девушек, уже уехал. По области несколько таких случаев. Две-три исчезнувшие девушки, и всё.

– А эти тогда кто? Чем им моя дочь не угодила? – нахмурился Бакир.

– Есть версия, что они из той же банды. Просто не смогли девушку украсить. Засветились с машиной. Вот их и порешили, чтобы проблем не было. Мы ведь почти вышли на их лежбище, когда нам сообщили о стрельбе в одной из пятиэтажек. Всё равно, вам пока лучше отсидеться у Хаята Ибрагимовича. Никто кроме меня не знает, что вы тут. И свадьбу лучше отменить. Пока не разберёмся во всём, дома не появляйтесь, – произнёс следователь.

– Как это отменить свадьбу?! – вскрикнула Азалия, вскакивая с дивана, – У нас не город. Крикни что-то в адрес девушки во дворе дома, на другом конце посёлка уже сплетни пошли. Когда обо всей этой истории узнают. Кому моя дочь будет нужна? Азамат её любит, и, возможно, не захочет бросать. Но родители настоят на расторжении помолвки. Кто возьмёт в дом невесту, втянутую в криминал? Нет уж, так не пойдёт. Пусть выйдет замуж, а там видно будет.

– Ваше право. Я не могу вам запретить. Но и охрану к ней приставить не могу. У меня и без того людей раз два и обчёлся. Ох уж мне эти ваши обычаи. Хаят Ибрагимович, прошу вас, держите меня в курсе всего, что покажется вам странным. Мне пора.

– Разумеется, дорогой Илья Владимирович. Пойдёмте, я вас провожу.

Мужчины ушли. Наджия проводила их мутным взглядом и вытерла слёзы со щёк.

– А вдруг и меня убьют? – тоненьким голоском спросила она.

– Не скули. Кому ты нужна мёртвой. Мы что, новые русские или бандиты? Это их сейчас косит, словно комбайн пшеницу. Мы простые люди и взять с нас нечего, кроме твоей красоты и тела.

6

Данияр сидел на лавке у барака, когда к нему подошёл конвойный.

– Забиров, к тебе пришли. Адвокат твой, – улыбнулся долговязый рыжий мужик.

– Наверное, хочет в суд документы подать о моей неизлечимой болезни. Только мне и тут не плохо, – оскалился Данияр вставая.

Лютый знал, что всё, что сейчас происходит, организовал его подручный на воле, Женья Волков. Он же и прислал его адвоката Алексея Павловича Игнатова. Старый пройдоха давно обслуживал банду Данияра, беря немалую мзду за свою работу.

Данияр в сопровождении конвойного зашёл в помещение, выкрашенное в серый цвет. Тут имелись только стол и два стула, прикрученные к полу.

– Здравствуй, Данияр, – поздоровался адвокат.

– Здравствуй, Алексей. Новости принёс?

– Да. Подпиши бумаги. Это ходатайство на твоё досрочное освобождение. Уж лучше вольной птицей умереть, чем в клетке. Прости, что затронул эту тему, – адвокат подтолкнул к севшему напротив Данияру ручку и бумагу.

– Хрен с тобой. Может и правда так лучше. Ребята с почестями похоронят не то что эти, – Лютый красноречиво покосился на двери.

– А теперь рассказывай, какие новости от Волка? – спросил Забиров, подписывая бумаги.

Положив руки на стол, Алексей посмотрел маленькими глазками-пуговками на заключённого. Потом тяжело вздохнул.

– Письмо к тебе поздно попало. Долго шло. Сейчас почта вообще через пень-колоду работает. Это от Волка. Читай. Я сегодня же передам Волку твоё решение.

Данияр взял сложенный вчетверо лист, развернул и сразу узнал корявый почерк Волкова.

«Привет, Данияр. Как только малява попала ко мне, я с ребятами ближайшим рейсом вылетел в нужный город. Вот что удалось узнать. Твой отец в своё время был приглашён работать директором на один из заводов страны. Потом, когда его партбилет стал не нужен, он под шумок смог прихватизировать заводик. Не дурак, сразу просёк всю фишку и попросился под крышу к известной банде, которой руководил ныне покойный Семён Ветров. К сожалению, твоего отца недавно убили. Адвокат, искавший Наджию, успел перед смертью поведать о ней информацию. Завещание Марат написал на внучку, больше близкой родни у него нет. Хоронил его всё тот же адвокат, потом выехал с завещанием к девушке. Мы в конторе узнали, где она проживает. Оказалось, твоя дочь живёт в том же посёлке, где ты родился. Скоро выходит замуж за местного парня. Пацан этот лопух лопухом. После института работает учителем истории в школе. Но вот что странно, свадьба через неделю, а семья Максutowых отдыхать на море уехала. Мы связались с местной братвой. От одного из них узнали, что девушку пытались украсть. Карандаш помог ей только потому, что Наджия подруга его двоюродной сестры. Кстати, исполнителей похищения замочили. Максutowы где-то скрываются, но свадьбу не отменили. Она состоится шестого июля. Адвокат сейчас в гостинице живёт. Ждёт возвращения наследницы. Ей нужно быстрее в права вступить. На лакомый кусок уже коршуны слетаются. Наши дальнейшие действия?»

Прочитав послание, Данияр нахмурился. Дела плохи. С одной стороны, месть Кудряша, а с другой – завод, владелицей которого стала Наджия. Девчонка такую махину в руках не удержит. Да собственно и в кресло директорское сесть не придётся. Либо на тот свет отправят, либо рейдерский захват. С такой молодой наследницей, не имеющей покровителей в криминале, даже шавка подзаборная считаться не будет. А этот её женишок ничем не поможет. «Ветер, ветерок, рано тебе могилку выкопали. Ты бы помог по старой дружбе. Хотя...»

– Есть у меня один должник, правая рука Ветра был. Я слышал, он теперь сам рулит. По счастью, в том же городе живёт. Скажи Волку, пусть первым рейсом вылетает к нему. Зовут Эльдар Булатович Чигаев. Ветер, перед тем как его взорвали, говорил, что они клуб вместе построили. Впрочем, Шрама там все наши знают. Привезите мне его сюда срочно. И договорись о встрече. Чтобы его с видеокамерой пропустили. Крокодилу деньги суньте, пусть в ночную смену всё организует.

– Понял. Сейчас же поеду к Волку. Пока он своими делами занимается, я своими займусь. Надеюсь, что скоро выйдешь на свободу, Данияр Маратович.

– Толку теперь от этой свободы, – махнул рукой Данияр вставая. – До встречи, Алексей.

Эльдар курил прямо в кабинете, открыв окно. Теперь он большую часть времени проводил в банке, налаживая дела. Старый владелец смылся за бугор, но жена и дочь ещё были в городе, никак не могли свой дорожный дом продать. Катька прибегала один раз в клуб. В ногах валялась. Кричала, что влюбилась, а он ей жизнь поломал. Эльдар сказал бармену сделать ей пару коктейлей за счёт заведения. Потом ушёл к себе, приказав охране наверх её не пускать. Чигаев слышал, что с отцом она помирилась, но не сразу. Поначалу тот даже из дома дочь выгнал, но мать уговорила простить. А вот он своих родителей не простил. За всё время не навестил ни разу. Впрочем, жили они в разных городах. Одноклассник, приехавший в этот город в командировку, случайно попался на глаза в клубе. Он поведал, что предки всё так же пьют. Уже потеряли всяческий моральный облик. Собирают бутылки на помойке, едят оттуда же. У Чигаева от этого заявления даже сердце не заболело. Ничего не ёкнуло и не заскреблось внутри. Он снова вспомнил побои отца. Изломанную психику брата, ушедшего от проблем в наркотический угар.

Неожиданно заныла рука. Эльдар потёр её. Иногда перелом болел на погоду. Отец сломал ему руку, когда парень в десять лет попытался дать ему отпор. После того как кости срослись, Эльдар записался в секцию Карате. Со временем он научился давать отпор, озверевшему от вина, родителю. А вот брат даже в свои семнадцать не мог, он отличался от Эльдара как ромашка от кактуса.

На столе зазвонил мобильный телефон. Мало у кого были такие игрушки, но у него и его ребят имелись.

– Слушаю.

– Эльдар, я сейчас приеду. Тебя тут один мужик ищет. Хочет поговорить, – раздался в трубке голос Кота.

– Гони мужика в шею, если ничего важного. Сам, что ли, разобраться не можешь? Чем ты там в клубе занимаешься, Кот? Баб трахаешь? – резким тоном ответил Чигаев.

– Шрам, это Женя Волков. Он говорит, что принёс весточку от Лютого.

– Я жду вас в банке, Кот, – буркнул Чигаев и отключился.

Эльдар знал всех кто в криминале, так или иначе, стоял у руля группировок. О Волке тоже был наслышан. «Лютый объявился? Он же на зоне сейчас. Дела плохи, если старый вор обо мне вспомнил. Не иначе долг решил потребовать?» – подумал Эльдар, прикуривая новую сигарету.

Шёл тысяча девятьсот восемьдесят пятый год. Шрам уже тогда состоял в группировке, как оказалось, не слишком фартового главаря. Их повязали. Потом рассовали по разным зонам страны. Эльдар получил меньше всех – четыре года. Пришёл на зону лопух лопухом. Впрочем, с ходу никто обижать не стал. Выяснили кто. Тюремная почта тоже быстро сработала. Потом его подставили жестоко и грубо. И если бы смотрящий, коим был Лютый, не поверил Эльдару, его бы там и порешили. Лютый приказал во всём разобраться своему подручному. Сам тоже принял участие. Когда Эльдар просил Лютого о помощи, заверил, что оплатит. «Я спрошу с тебя должок, Шрам, когда придёт время. Помни, теперь – это долг чести. Тебя свои же пристрелят, если ты его нарушишь. А пока ты здесь, то под моей защитой.» – заявил тогда Лютый.

Парня, что так некрасиво поступил с Эльдаром, утром нашли с перерезанным горлом за бараками. Чигаев стал приближённым Лютого. Он же дал Эльдару адресок Ветра с рекомендацией.

Эльдар затушил сигарету и занялся делами. В финансах он кое-что понимал. Неоконченное экономическое образование приносило свои плоды. Через какое-то время секретарь по селектору сообщила, что пришли посетители. Чигаев разрешил войти, вставая из-за стола.

Поздоровавшись с гостем. Эльдар предложил присесть. Волк вальяжно развалился в кресле у стола.

– Наслышан о тебе, Эльдар. Лютый много чего интересного рассказывал. Сидит он сейчас на той самой зоне, где вы познакомились.

– Помнится мне, он и жил в том городе, где зона стоит. Что хочет Лютый от меня? Если помощь нужна, я сделаю всё, что могу, – Эльдар опустил в кресло напротив, проследив, как Кот закуривает у окна.

– Нужна помощь. Недавно заводик на твоей территории осиротел. Не дай прибрать его к чужим рукам.

– Это ты о заводе Марата Забирова? Наша тема. Стоп Лютый же Забиров.

– Верно, Марат его отец, – кивнул Волков.

Эльдар внимательнее рассмотрел этого мужика. Ничего примечательного, такого даже можно было бы назвать деревенским увальнем. Внешность простецкая, телосложение – словно топором рубленное. Встреть Эльдар Волка при других обстоятельствах, подумал бы, что тот в одной из деревень трактористом работает.

– Что же Данияр ни мне, ни Ветру, не сказал. Мы бы и дань с его отца не брали, – посетовал Шрам.

– Данияр не знал, куда уехал отец с семьёй. А отец отказался от сына. Как-то так. Наша страна огромная, однофамильцев пруд пруди. Наследник у завода есть. Старик перед смертью отыскал дочь Данияра. Девке восемнадцать. Она воспитывалась с рождения отчимом и не знает, что он не родной.

– Бля, какой из неё владделец?! Да её же порешат, как только она на нашу землю вступит! Я, конечно, стервятников пока сдерживаю. Адвокат Марата попросил. Но он, падаль, не сказал, кто наследник. Заявил, что привезёт скоро. Если бы я знал, что это сикараха малолетняя, отказался бы. А то и сам заводик к рукам прибрал. Я не нянька, Волк. Ладно, только ради Данияра. Кот, пошли наших ребят дополнительно на завод, – нервно выдал Шрам.

– Сейчас распоряджусь, – Валера вышел из кабинета.

– Лютый просил тебя срочно к нему приехать. Ближайшим рейсом быть у него. Завтра ночью на зоне наш человек пашет. Он организует вам свиданку. Лютый просил видеокамеру с собой взять.

– Надо, значит, полетим. А пока пойдём, перекусим в ресторане. Ты мой гость я угощаю, – улыбнулся Шрам.

– Ответь на вопрос, если сможешь? Любопытство гложет. Лютый сказал, что у тебя должок перед ним. Что ты ему такого должен, что подрываешься с места по первому зову?

– Жизнь, Женя. Я ему должен жизнь, – спокойно ответил Эльдар, подходя к двери.

Сев в машину, Эльдар задумался, а потом озвучил мысль.

– Сейчас двенадцать часов дня. Если через час выедем на машине, то завтра вечером прикатим к вам. Ребята будут меняться за рулём.

– С чего такое решение? – удивился Волков.

– У меня официальное охранное агентство. Многие имеют лицензию на оружие. Моя охрана без него вообще не ходит. Время сейчас такое, сам понимаешь. А в самолёт с пушками нельзя.

– Понял. Поехали на машине. Я отзвонюсь своим. Они встречу с Лютым организуют, – безразличным тоном озвучил Волков.

На следующий день приехали в тот город, где когда-то жил Эльдар. Многое с тех пор изменилось. Чигаев смотрел в окно и кое-что не узнавал. Заехать к родителям не тянуло. А вот могилу брата он бы посетил. Только вряд ли вспомнит, в каком месте тот похоронен. Только вот сейчас было не до сантиментов. Во время поездки он узнал от Волка подробности. Вроде как девка забеременела от Данияра, но тот уговорил одного карточного должника взять вину на себя, жениться на беременной. Зная характер Лютого, Эльдар представлял, как несчастного «уговаривали». И вот буквально через три дня, эта самая дочка выходит замуж. Шрам опасался, что Данияр в качестве долга потребует опекать новоявленную ячейку общества и их наследство. Нянькой для юной леди ему быть не хотелось, но долг чести обязывал. Если Лютый потребует его отдать, он не может отказать.

Поужинали в ресторане. Потом оставили вещи в доме Волка и немного поспали перед тем, как Женя отвёз его на зону. Оказалось, что они договариваются с самим дежурным помощником начальника колонии. Ночью, когда весь руководящий состав мнёт титки своих жён и любовниц, он на зоне главный. Майор Крокодилов, по прозвищу Крокодил, имел погоняло не только из-за фамилии. На его лицо без слёз было не взглянуть. То, что он не писанный красавец – бесспорно. А когда он улыбался, его можно было спутать с самым отпетым маньяком. Поговаривали, что Крокодилов зарабатывает незаконными делами на зоне не только для себя, но и для любовницы, которая без периодических подношений к телу не допускала. Эту совсем ненужную информацию Шрам получил, когда ехали на встречу. За неё парни Лютого отвалили Крокодилу «зеленью».

Чужие доллары Чигаева не интересовали. Важнее встреча с Данияром.

Чигаева завели в комнату для свиданий с родными. Тут стояли: две кровати, тумбочка, стол и пара стульев. Лютый встал со стула и по обычаю стал здороваться, хлопая по спине ладонями. Чигаев тоже обнял его похлопывая.

– Как жив-здоров, Шрам? – улыбнулся Лютый.

– Как видишь, здоров, раз приехал повидаться. Сам-то у нас давно не был. В последний раз на похоронах Ветра, – усмехнулся Эльдар, ставя сумку с гостинцами на стол.

– Я и до его смерти к вам не часто заглядывал. Дела, брат, кружили. А теперь вот я тут осел. Да ты же не в курсе. Меня сразу после похорон повязали.

– Как это не в курсе? Я тебе кабанчика пару раз подгонял.

– А я-то думаю, от кого такие посылки странные. Спасибо. Только ребята заботятся. Я не жалею. Видишь, и тебя сюда приволокли, – усмехнулся Данияр.

Эльдар заметил, что старый вор сильно сдал. Выглядел лет на десять старше своих пятидесяти. Он вынул платок из кармана и несколько минут кашлял и задыхался. Шрам удивился, что тот умудрился так сильно простыть посреди лета.

– Гутарь, зачем звал? Если ты о долге, то напоминать мне не надо. О дочери и наследстве мне Волк нашептал. Озвучь просьбу, Лютый.

– Читай, – Данияр протянул письмо и фотографии.

– Узнаю Марата Забиров. Лично был с ним знаком. А девчонка твоя на школьницу похожа. Так сразу и не скажешь, что восемнадцать. Волк сказал, замуж выходит. Проси всё что хочешь, Данияр. Помогу поначалу им, а там видно будет. И потом, может, в будущем у тебя посерьёзнее просьба отыщется.

Данияр скривился при упоминании свадьбы, потом выдал.

– Не отыщется, Шрам. Болен я. Самое большее полгода ещё протяну. Так лепила говорит. Рак лёгких, неоперабельный, – Данияр показал платок с кровью. – А это – дочь моя. Понимаешь? Расценивай как хочешь, Шрам. Что во мне перед смертью совесть проснулась. Что я свихнулся на старости лет. Ты, я слышал, потихоньку в легальный бизнес уходишь, но и от нас не отказываешься. Я знаю, у тебя весь город в кулаке. Тебя даже конкуренты научились

уважать. Только такой как ты может её спасти. Кудряш не остановится. Ей воровская защита нужна. Мусора тут не помогут.

– Раз так, то я обещаю, Лютый, что помогу им. Не имею права не выполнить твою последнюю просьбу. Тем более, мне сделать это проще всего. Заводик мы крышуем. Уже приказал Коту усилить там охрану, – Эльдар, вынув из сумки бутылку коньяка, плеснул в два стакана, стоящих на столе. – Давай выпьем за встречу.

Данияр выпил и начал сипло.

– Ты забегаешь вперёд, Шрам. Я ещё свою просьбу не озвучил. Понимаешь, Наджия выходит замуж за хлюпика. Мальчик-одуван, который в своей жизни комара прихлопнуть боится. Как он будет её защищать? Да и не будет. Не потому, что не захочет, банально не сможет. Я думаю, если Кудряш своих порешил, то что-то в его планах на девчонку пошло не так. Только он не отступится. Кудряш не только мстит мне, но и завод хочет прикарманить. Ты же читал, что потом Наджия умрёт. Раз не вышло мою дочь украсть и сделать своей женой сразу, он подождёт свадьбы. Потом быстро сделает девочку вдовой, получая как законный муж наследство. Парень этот, жених, уже не жилец. Сам не знает, что у края могилы стоит.

– Хорош порожняк гонять, Лютый. Скажи прямо, что я должен сделать? – недовольно перебил Эльдар, разливая спиртное. – Ещё раз за встречу, брат.

– Я хочу, чтобы ты поехал сейчас к Наджие и женился на ней, – выдал Лютый.

– Кха! – от такого заявления Эльдар даже поперхнулся. – Прости, Лютый, я и жена вещи несовместимые.

Данияр встал со стула и заходил по комнате нервно. Потом рыкнул на всю комнату.

– Решил выкобелиться! Ты что, думаешь, Шрам, за твою жизнь это слишком большая плата?! Ты меня в своё время просил поверить тебе! Ты клялся, что оплатишь всем, чтобы я не попросил! Я тебе не человека замочить предлагаю! А жену с огромным приданным!

– Успокойся, Лютый. Сядь, выпей. Я же думал, что ты попросишь охранять дочь и её семью. Чтобы я любыми средствами завод им помог удержать. Хорошо, я согласен. Меня мои же люди не поймут, если я долг чести не отдам. Только родители не позволят мне забрать её. Добром это всё равно не выйдет. И попаду я к тебе сокамерником, дружище.

– Я знаю, что нужно сделать. Видеокамеру принёс? Доставай и включай. Письмо я написать не могу. Они почерка моего не знают. Диктофон тоже не катит. А вот лицо моё Азалия и Бакир узнают. Поедешь потом с этой записью в посёлок. Он в пяти часах езды отсюда. Волк тебя проводит. С Адвокатом моего отца заодно познакомит. Он сейчас в гостинице ошивается. Записку Кудряша тебе отдам и фотографии. Мне они уже ни к чему. Дальше сам по усмотрению. Волк свидетелем должен быть в загсе. Он мне потом доложится. Пусть она твою фамилию возьмёт.

– Хорошо, я всё сделаю. Говори, что хотел. Включаю камеру, – буркнул Чигаев.

7

Эльдар приехал в родной посёлок Данияра. Тут было много частных домишек, но кое-где, как вишенка на торте, торчали панельные пятиэтажки. Дверь в подъезд не запиралась и они с ребятами спокойно поднялись на третий этаж. Максutowых дома не оказалось.

– Нет их. Сказали, только перед свадьбой будут, а может, и позже. Они в последнее время странные какие-то были, – выглянула на стук соседка из квартиры напротив.

– Здравствуй, бабушка. Издалека мы. Нужно нам с Бакиром и Азалией увидеться. Мы тебе заплатим хорошо. Пусти моего друга пожить к себе на пару дней? – Эльдар протянул бабуле сто долларов.

Бабка посмотрела в его лицо, которое скрывали большие солнцезащитные очки.

– Что мне эти зелёные бумажки? Рублями давай, – подбоченясь, заявила старушка.

– Смелая ты, мать. Уважаю таких, – улыбнулся Эльдар, глядя на седовласую низенькую пухляшку.

– А чего мне бояться? Мне почитай уж восемьдесят годков. Жизнь я свою прожила. Кто на постой просится?

– Он, – Эльдар подтолкнул одного из двух парней, с которыми поднялся наверх, – потом отдал бабуле деньги. – Боря, как только они появятся, сразу звони. Мы в гостинице.

– Сделаем, шеф, – улыбнулся парень.

Эльдар попрощался с бабушкой и ушёл. Пообедав в какой-то забегаловке, где сносно кормили, они направились в гостиницу. Мест было полно, администратор только обрадовалась новым постояльцам. Адвокат оказался на месте, что тоже было на руку. Следует прийти к Максutowым вместе с ним.

Только вот Максutowы не появлялись. Эльдар связался с местными братками, прося о помощи в поисках. Окольными путями узнали. Свадьба состоится. Утром шестого числа Азамат и его родители понесут калым отдавать за невесту. В двенадцать часов их ждут в местной мечети. Эльдар решил на всякий случай разделиться, одним ехать к мечети, а другим – к дому Наджии. Только с раннего утра позвонил Боря. В Квартире Максutowых голоса. Чигаев приказал выдвигаться к ним.

Наджия тем временем расправила руками белое платье, расшитое золотыми нитями. Оно было из плотной ткани и с длинными рукавами. Волосы заплели в косу и закрепили шпильками на затылке. На голову лёг белоснежный кружевной платок, закрывающий шею.

– Какая ты у меня красивая, – восхитилась Азалия. – Ну, сейчас Азамат приедет. Отдадут выкуп и начнутся стандартные обряды. Всё сделаем согласно обычаям. Вот только праздник будет один день. В наше время не пошикуешь.

– Ничего, мам, я и этому рада. В нашем кафе так уютно. Должно быть, уже всё цветами украсили, – улыбнулась девушка счастливо, подходя к окну. – Ой, мам, к кому это? Смотри. Я такие машины в жизни не видела.

Во двор вкатили две чёрные иномарки, в определённых кругах именуемые «Джип широкий» и «Тахо». Из машин повыскакивали мужики в чёрных костюмах. У того кто шёл впереди, на пол лица были солнечные очки, а чёлку украшала седая прядь.

– Бакир! Бакир! Какие-то люди странные в подъезд заходят, на бандитов похожи! – завещала Азалия, выбегая из комнаты дочери. Через несколько секунд в дверь забарабанили.

– Милицию надо вызвать, – спохватился Бакир, подбегая к телефону, стоящему в прихожей.

– Открывай, Бакир! Я от Данияра! Ничего мы вам не сделаем! С нами адвокат! У нас дело важное! Хочешь, чтобы Наджия жить осталась, откроешь! И без ментов только, они ей не помогут! Только я могу её спасти! – раздался громкий бас за дверями.

– Не верь им, – шикнула жена. – Идите в комнату и не вылезайте оттуда, – приказала сыновьям.

Бакир на дрожащих ногах поплёлся к дверям, и всё же открыл.

– Что вам всем от моей дочери надо? Я сказал жене, она сейчас в милицию позвонит, – испуганно промямлил он.

– Я же сказал, без ментов. Я от Данияра Забирова. Помнишь такого? Он послал меня свою дочурку Наджию защитить.

– Проходите в зал, поговорим, – облегчённо вздохнул Бакир.

Наджия через приоткрытые двери всё слышала и недоумевала. Почему незнакомец назвал какого-то Данияра её отцом. Послышался топот ног, гости шли в гостиную.

– Игорь, останься у дверей. Егор, подключи магнитофон к телевизору, будем видео смотреть. Где твоя падчерица, Бакир? Тащи её сюда, – услышала девушка грозный голос и забилась под стол от страха.

– Нет, пожалуйста, не трогайте Наджию. Она ни в чём не виновата. У девочки сегодня праздник, свадьба. Все разговоры завтра. Пожалуйста, прошу вас, – умоляющий голос матери.

– Не волнуйтесь, свадьба никуда не денется. Будет свадьба, обещаю. Ладно, сам её отыщу.

– Нет, пожалуйста! – крикнула Азалия и встала у дверей.

– Бакир, не хочешь неприятностей, утихомирь свою жену! – рыкнул Шрам. – На диван сели, живо!

Чигаев был в бешенстве. Он никогда бы не подумал, что от него потребуют отдавать долг чести вот таким вот образом. Девчонка была ни в чём не виновата, как и её родня, но сейчас Шрам этого не понимал. Душу затопила безумная злоба. Лютый не прав. Шрам был готов пойти на мокрое, но никогда не жениться. Он слишком хорошо знал, что такое семья. Да, он не пьёт как отец. Но с его образом жизни жена и дети – уязвимое место. То, во что можно ударить. Сам с Ветром не раз пользовался таким шантажом, умыкая отпрысков несговорчивых богатеев. Никого не убивали, но суть от этого не меняется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.